российский фонд помощи/www.rusfond.ru

Виктор Костюковский,
СПЕЦИАЛЬНЫЙ КОРРЕСПОНДЕНТ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ (РУСФОНДА)

Украсть по телефону

Вы кто, господа,— жертвователи или дарители?

Наш интерес к проблемам сетевых благотворительных сборов дал повод некоторым сетевым сборщикам пожертвований заявлять, что фонды боятся конкуренции. Вот уж полгода после публикации «Жертвователи и жертвы» (Виктор Костюковский, „Ъ“ от 31 августа 2012 года) черные фандрайзеры продолжают гадать, какой же фонд их «заказал». Насчет конкуренции — смешно: спрос на благотворительность в нашем отечестве так велик, что работы на этом поле хватит на всех. Главное, чтобы на поле этом не было сорняков — они губят всю агротехнику филантропии, саму идею бескорыстной помощи страдающим людям.

В который раз вынужден оговориться: сборщиками и черными фандрайзерами, в отличие от волонтеров, мы называем людей, чья деятельность в сети нечистоплотна, а то и откровенно криминальна. Она сопровождается затяжными скандалами, грубым выяснением отношений, жестокими оскорблениями всякого, кто задает неудобные вопросы.

Один из наиболее громких скандалов последних недель уже выплеснулся из интернета на телевидение, став предметом обсуждения в программе «Свобода и справедливость» на «Первом канале». Это история о том, как группа энтузиастов собирала деньги на дорогостоящее заграничное лечение молодой женщины Ирины О., которую российские врачи сочли безнадежно больной. К несчастью, наши врачи оказались правы: Ирину даже не успели отправить в заграничную клинику. Но сумма была собрана приличная — более 4,5 млн руб. Сразу после смерти Ирины инициаторы эту группу в сети «В контакте» закрыли, часть суммы почему-то перевели в фонд «Седьмое небо», не имевший никакого отношения ни к Ирине, ни к сборам, а 1,5 млн руб. оставили отцу покойной для… покупки квартиры. Однако многие жертвователи настаивают, чтобы деньги сборщики употребили на лечение других тяжелобольных людей.

Второй скандал только-только разгорается. На этот раз плацдармом сбора на лечение малыша Эдгара В. стала сеть «Одноклассники», хотя уже был решен вопрос о лечении за счет государства. Мальчик умер. Группу тоже закрыли, удалив из сети. А предметом настоящей войны в интернете стала судьба собранных 800 тыс. руб.: организаторы сборов, в том числе родственники Эдгара, хотят отдать их маме покойного ребенка, а жертвователи — направить на лечение других тяжелобольных детей, которых еще можно спасти.

Казалось бы, о чем спорить? Ведь есть же закон. Ст. 124 Гражданского кодекса РФ гласит: «… в случаях, когда использование пожертвованного имущества (деньги, согласно Гражданскому кодексу,— тоже имущество.— **В. К.**) в соответствии с указанным жертвователем назначением становится вследствие изменившихся обстоятельств невозможным, оно может быть использовано по другому назначению лишь с согласия жертвователя… Использование пожертвованного имущества не в соответствии с указанным жертвователем назначением или изменение этого назначения… дает право жертвователю… требовать отмены пожертвования».

Так-то оно так. Но сначала надо разобраться, идет ли речь о пожертвовании. Согласно той же статье, оно отличается от дарения как раз тем, что жертвователь ставит условие — как его использовать. Однако сборы в социальных сетях далеко не всегда ведутся на банковские счета, когда при переводе можно написать это условие, например: «Пожертвование на лечение имярек…» Одним из самых распространенных способов черного фандрайзинга является, как мы уже писали, пополнение баланса мобильного телефона с последующим обналичиванием (не путать с распространенным смс-пожертвованием на короткие номера). И коли вы, откликаясь на призывы сборщиков, набираете в терминале чужой телефонный номер, у вас просто нет возможности указать назначение платежа. Да и что указывать, разве не ясно: именно пополнение баланса. Даже если сохранить квитанцию об оплате (а кто их хранит?), то как вы потом докажете (и кому?), что вовсе не собирались дарить незнакомцу свои деньги? Сошлетесь на группу в социальной сети? А ее уже и нет. Да хоть и есть, что с того?

Вот поэтому так нагло ведут себя многие сборщики. Вас уже развели — сыграли на ваших добрых чувствах, воспользовались вашей доверчивостью и… безнаказанны! В лучшем случае кто-то часть собранных денег и в самом деле направит в помощь другому больному. Но может и распорядиться по-своему. А чего и кого бояться? Вы не жертвователь, вы даритель — есть разница, как выясняется. И вы бесправны. Никакие договоры оферты, которыми в таких случаях регулируют эти ситуации благотворительные фонды (в том числе и наш), тут не действуют. Да и кто их будет с вами заключать? Частные лица? Не говорю уж о том, что такие активисты руководствуются лишь собственными представлениями о законе и справедливости. Собранные деньги — чужие, распоряжаться ими может только жертвователь. Вот его и выводят из игры — заранее, самим способом сбора.

Самое бы время сказать: вот в фондах иначе. Но и это не совсем верно. На сайте фонда «Седьмое небо», куда попали деньги на лечение Ирины О., представлены реквизиты счета в Сбербанке, электронные кошельки, короткие номера… Но если вы решите пожертвовать деньги на лечение конкретного ребенка, фонд предлагает вам пополнить баланс какого-то мобильника.

Поиск донора и лекарства для Миши Березюка оплачены

8 января в „Ъ“, на сайтах rusfond.ru, «Эхо Москвы», livejournal.com и Здоровье@mail.ru мы рассказали историю трехлетнего Миши Березюка из Ленинградской области («Лейкоз на фоне жизни», Виктор Костюковский). У Миши острый лимфобластный лейкоз. Спасти мальчика может только трансплантация чужого здорового костного мозга. В международной базе данных уже найдено 240 потенциальных доноров. Но нужны деньги на поиск полностью совместимого донора и противовирусные препараты. Рады сообщить: вся сумма собрана (1 816 910 руб.). Родители Миши благодарят за помощь. Примите и нашу признательность, дорогие друзья! Мы следим за развитием событий.

ВИКТОР КОСТЮКОВСКИЙ

Всего с 8 февраля 40 396 читателей „Ъ“, rusfond.ru и телезрителей проекта «Русфонд на Первом» исчерпывающе помогли (9 426 483 руб.) 17 тяжелобольным детям.

Спасибо, дорогие друзья!

полный отчет
rusfond.ru/**sdelano**

Тачскрин для жизни

Мишу Анисимова спасет баклофеновая помпа

Мальчику 12 лет. У него детский церебральный паралич, распространяющийся на обе стороны тела. У него деформированные руки, ноги и позвоночник. Но он стоит на этих ногах, он на них почти самостоятельно ходит. А мог бы ходить свободно. Он действует одной рукой, а мог бы действовать двумя. Мешают спазмированные мышцы, для расслабления которых в позвоночник нужно вставить баклофеновую помпу — ну, шприц такой или маленький насос, время от времени впрыскивающий лекарство. ВАЛЕРИЙ ПАНЮШКИН рассказывает про Мишу журналисту и продюсеру МИХАИЛУ КОЗЫРЕВУ.

У Миши деформированные руки, ноги и позвоночник. Но он стоит на ногах и почти самостоятельно ходит. А мог бы ходить свободно. Он действует одной рукой, а мог бы действовать двумя. Мешают спазмированные мышцы
ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

— Ты знаешь, что такое баклофеновая помпа?

— Что такое помпа, знаю. Какникак на скорой работал. Но я не знаю, что такое баклофен. В современной медицине очень много новых технологий, которые появляются каждый день и делают возможным то, что представить себе было нельзя, когда я работал на скорой. Этих прибамбасов все больше и больше. Мне кажется, современному человеку, ориентированному на новые технологии, гаджеты и прибамбасы, такие вещи должны быть интересны. Чем занятнее будут новые медицинские гаджеты, чем больше они будут напоминать айфоны (шутка!), тем больше людей в них влюбится. Есть уже даже в кинематографе эпизоды, завязанные на новые медицинские технологии. В сериале «Хоумленд» есть эпизод, где вице-президент США хранит у себя в шкафу регулятор сердечного ритма, а главный герой пробирается к нему в офис, подбирает код, сбивает ритм и убивает вице-президента Соединенных Штатов. Эти технологии будоражат фантазию. И это хорошо. Нельзя только забывать, зачем они — помогать людям, детям. У меня есть приятель в Америке, который в юности получил травму ныряльщика и с тех пор парализован. У него движется только мизинец на руке. Но при помощи специального тачскрина (сенсорный экран) этот совершенно обездвиженный человек окончил университет, стал доктором математики. Так вот, важно не то, что «ух ты, смотри, какой крутой тачскрин», а то важно, что при помощи этого тачскрина человек живет полной жизнью.

— Иногда мне кажется, что мы тут не благотворительностью занимаемся, а именно что внедрением новых технологий. До баклофеновых помп мы собирали деньги на инсулиновые помпы для диабетиков. Долго собирали, пока однажды вице-премьер Голодец не сказала, что собирать деньги на инсулиновые помпы больше не надо, потому что их оплачивает государство. Мы все равно еще некоторое время пособираем, потому что легче собрать деньги для бедного ребенка-диабетика, чем допроситься у государства того, что оно пообещало. У многих не получается допроситься. Скажи мне: нам что, к каждому медицинскому гаджету приучать государство? Мы что, каждое медицинское новшество должны внедрять, покупая его поначалу на пожертвования?

— Я думаю, что функция благотворительности — помогать тем, кому можно помочь. И уж не мне тебе рассказывать, каким способом можно помочь. Через государство — значит, через государство. Через общество — значит, через общество. Все средства хороши. Наши с тобой общие знакомые недавно сказали во всеуслышание, что если для помощи ребенку надо встать на колени, то они встанут на колени. Точно так же, если надо приобрести гаджет — значит, надо приобрести гаджет. Если надо внедрить технологии, значит, благотворители должны заниматься внедрением. Все средства хороши, повторяю. Если надо улучшить схемы финансирования, то и тут благотворители могут помочь, внедрив что-то более эффективное. И главное, чем могут благотворители помочь, это внедрить доверие. Потому что вот я с тобой разговариваю и доверяю тебе, давно тебя знаю, вижу, что ты делаешь. Доверие нужно, чтобы жить полной жизнью не только больным, но и здоровым.

— Кстати, про полную жизнь: мы же собираем деньги для 12-летнего мальчишки. Вот ты устроил кучу концертов и фестивалей. Задумывался ли ты когда-нибудь устроить фестиваль так, чтобы на него мог прийти мальчишка с детским церебральным параличом?

— Я фестивалями и концертами занимаюсь довольно давно. Когда мы делали первые фестивали в середине 90-х — «Максидром» в Олимпийском, концерты в ДК Горбунова, никому из нас и в голову не приходило обеспечивать доступность концерта для людей с ограниченными возможностями. Мы только учились думать о том, что в обществе есть самые разные любители музыки. Но времена, слава богу, меняются, и уже в пору фестивалей «Нашествие» мы нарочно придумывали, как смогут попасть на концерт люди с ограниченными возможностями. Не сами додумались, просто к нам на сайт стали приходить вопросы типа: «Я передвигаюсь в инвалидной коляске, как мне попасть?»

Этой проблемой специально занимался на «Нашествии» мой приятель Андрей Матвеев, который вырос в одного из лучших концертных организаторов. Сказать, что все организаторы концертов об этом задумываются, я не могу. Сказать, что наши концертные площадки хорошо оборудованы, я тоже не могу. Бывал много раз в Лондоне на концертах. Нам еще далеко до идеала. Но сомнений в том, что мы становимся лучше, у меня нет.

КАК ПОМОЧЬ | **ДЛЯ СПАСЕНИЯ МИШИ АНИСИМОВА НЕ ХВАТАЕТ 750 ТЫС. РУБ.**

Нейрохирург Клиники нейромодуляции доктора Яковлева, профессор Александр Яковлев (Москва): «Миша страдает от детского церебрального паралича. Мышцы рук, ног, языка постоянно находятся в сильном тонусе. Это мешает мальчику нормально передвигаться, ограничивает возможности самообслуживания. Единственный метод длительного лечебного действия — имплантация баклофеновой помпы. Принцип работы помпы заключается в доставке препарата баклофен, снимающего спастику, напрямую в спинномозговую жидкость. Помпа вживляется в брюшную полость и с помощью подвижного катетера соединяется с позвоночником. Программное обеспечение позволяет с максимальной точностью доставлять необходимое количество препарата в зависимости от изменений мышечного тонуса в любое время суток. Дозы баклофена, поступающего таким образом, в 300 раз меньше, чем эквивалент таблеток, это позволяет избежать побочных эффектов. Мы проведем Мише предварительное тестирование, а затем хирургическим путем установим помпу. Это позволит улучшить двигательные функции малыша, сделает его более независимым и предупредит возникновение заболеваний суставов».

Стоимость лечения — 1,2 млн руб. Наш партнер ОАО «АКБ „Международный финансовый клуб“» перечислил 450 тыс. руб. Таким образом, не хватает еще 750 тыс. руб.

Дорогие друзья! Если вы решите спасти Мишу Анисимова, пусть вас не смущает цена спасения. Любое ваше пожертвование будет с благодарностью принято. Деньги можно перечислить в благотворительный фонд «Помощь» (учредители издательский дом «Коммерсантъ» и руководитель Русфонда Лев Амбиндер) или на банковский счет Мишиной мамы Ирины Александровны Анисимовой. Все необходимые реквизиты есть в Российском фонде помощи. Можно воспользоваться и нашей системой электронных платежей, сделав пожертвование с кредитной карточки или электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru).

Экспертная группа Российского фонда помощи

«Лучший дар небес для Китая»

Блогеры заставили Компартию прислушаться

международная филантропия

Русфонд продолжает рассказывать о развитии филантропии в разных странах. Сегодня рассказ о первых успехах онлайн-филантропов в Китае. Китайцы давно перестали верить благотворительным фондам, подконтрольным властям. Когда приходит беда, за помощью обращаются не к государству и не в официальные фонды, а к блогерам и на онлайн-форумы.

Только половина горожан здесь имеют домашний компьютер или регулярно пользуются им на работе, а в провинции доступ к компьютеру имеет лишь каждый десятый. Лишь 25% китайцев обзавелись домашним интернетом. Доступ к социальным медиаресурсам, таким как Facebook и Twitter, закрыт, но число пользователей их китайских аналогов растет с каждым годом. Наиболее популярен сервис микроблогов Sina Weibo, своего рода гибрид Facebook и Twitter. В 2012 году на Sina Weibo зарегистрировались 368 млн человек, ежедневно они отправляют более 100 млн сообщений. Став самым эффективным каналом общения, Sina Weibo, а также подобные ему площадки создали почву для развития филантропии. Их пользователи из среднего класса охотно перечисляют деньги на счет незнакомца, указанный в блоге, но не сотрудничают с фондами, аффилированными с государством.

Два года назад Китайский исследовательский фонд (China Development Research Foundation) опубликовал отчет о питании школьников в сельских районах в центре и на западе Китая. Согласно отчету, 72% детей страдали от недоедания, отставая в весе на 10 кг от сверстников-горожан. Журналист Дэн Фэй провел в провинции Гуйчжоу собственное расследование. Оказалось, что в школах не предусмотрены столовые, а пообедать дома дети не могут, так как он зачастую далеко от школы. Дэн Фэй рассказал об увиденном в своем блоге на Sina Weibo, получил сотни откликов и через блог начал собирать средства на покупку обедов для школьников. За месяц Дэн Фэй с друзьями собрали 8 млн юаней ($1,24 млн). Дэн Фэй назвал Sina Weibo «лучшим даром небес, который когда-либо получал Китай». А за год его проект «Бесплатные обеды для детей» собрал 25 млн юаней ($4,16 млн) для детей из 160 сельских школ, и Дэн Фэй явно не намерен останавливаться.

Главное правило онлайн-активистов — полная открытость. Каждый желающий может ознакомиться с подробным отчетом о расходах и задать вопрос организаторам. Каждая школа, получающая помощь, имеет аккаунт на Sina Weibo и регулярно его обновляет.

Важным успехом Дэн Фэя и его последователей стал резонанс в обществе: власти выделили $2,5 млрд на организацию школьного питания. Чиновники поняли, что, если не решать ключевые проблемы обеспечения народа едой и медициной, рано или поздно встанет вопрос об эффективности Компартии.

Еще совсем недавно китайцы жили по принципу «спасение утопающих — дело рук самих утопающих». Рост числа частных инициатив и успех адресной филантропии — показатель того, что китайское общество учится помогать незнакомцам и в целом пересматривает свое отношение к милосердию.

Самостоятельно реализуя благотворительные проекты онлайн, граждане обнародуют проблемы, с решением которых государство справляется плохо или не справляется вовсе. Жертвуя свое время или деньги, обыватели сами решают, кому и как помочь. Так в условиях монополии Компартии на власть филантропия становится чуть ли не единственным каналом саморегуляции китайского общества. И власти прислушиваются к обществу.

Анна Кутелева

полная версия
kommersant.ru/1957,
rusfond.ru/**charity**

Из свежей почты

Антон Кузнецов, 5 лет, детский церебральный паралич, эпилепсия, спасет курсовое лечение. 199 320 руб.

После 12 лет брака случилось чудо, родился наш сын! Роды тяжелые. Малыш не дышал. В реанимацию его не взяли: сказали, до утра не доживет. Всю ночь мы с мужем просили Бога не забирать сына. Антон выжил. Перед выпиской сделали анализы… и врач предложил отказаться от ребенка: «Нет смысла его лечить». Мы лечим Антошу вопреки приговору медиков. Я, педагог сельской школы, освоила массаж. Мы разговариваем с сыном, читаем ему, поем, а он внимательно слушает и улыбается. Он только лежит. Непонятно, что со зрением. Появились судороги, и нам запретили массаж. О Русфонде мы узнали из акции «Первого канала», ведь у нас никогда не было компьютера. Муж уже на пенсии, да к тому же инвалид. А меня уволили по сокращению. Только с вашей помощью мы можем попасть в Институт медтехнологий (ИМТ). *Лариса Кузнецова, Владимирская область.*

Невролог ИМТ Елена Молодыченко (Москва): «Мы ждем Антона! Надо срочно провести обследование и подбор противосудорожной терапии. После купирования приступов будем учить его двигаться и говорить».

Владик Николайчук, 11 лет, сахарный диабет 1-го типа, спасут инсулиновая помпа и расходные материалы. 199 676 руб.

У меня трое детей, Владик старший. Он заболел сахарным диабетом в апреле прошлого года. Рухнули все наши планы! До болезни сын учился в музыкальной школе по классу аккордеона, готовился поступать в кадетский морской корпус. В музыкальной школе взяли академический отпуск, а с мечтой стать военным, как его отец, увы, расстались. Теперь днем и ночью измеряем уровень сахара в крови, не меньше семи раз в день делаем уколы, соблюдаем строгую диету. Я ушла с работы, чтобы быть рядом с Владиком, но самочувствие его не улучшается. Врачи рекомендуют помпу, говорят, с ее помощью болезнь можно обуздать. Помогите, пожалуйста, купить этот прибор! *Ирина Николайчук, Калининградская область.*

Врач-эндокринолог городской детской поликлиники №1 Наталья Пашкевич (Калининград): «Диабет протекает нестабильно, частые гипогликемии (низкий уровень сахара). Владику поможет только помповая инсулинотерапия. Здоровье улучшится, мальчик сможет учиться в музыкальной школе».

Аня Доброва, 2 года, врожденный свищ шеи, спасет операция. 105 тыс. руб.

Внимание! Цена операции 155 тыс. руб. Фонд «Наша инициатива» компании «М.Видео» внесет 50 тыс. руб. Не хватает 105 тыс. руб.

Дочка родилась с небольшой ямкой на шее, но медики не придали этому значения, я и подавно. А четыре месяца назад, когда Аня переболела ОРВИ, из ямки начал вытекать гной. С тех пор при любой простуде картина повторяется. УЗИ в поликлинике ничего не показало. Лишь специалисты Центра челюстно-лицевой хирургии обнаружили боковой свищ шеи. Сам он не пройдет, надо оперировать, иначе свищ будет все сильней воспаляться и гной попадет в организм. Операция дорогостоящая, а мы с Анютой живем на пенсию и зарплату моей мамы, она школьный психолог. Год назад я развелась. Алиментов нет. С сентября мы посещаем ясли, но дочка так часто болеет, что я не могу выйти на работу, сидеть с Аней некому. Пособие 1600 руб., других источников дохода нет. Помогите! *Юлия Кошелева, Москва.*

Руководитель Центра челюстно-лицевой хирургии Виталий Рогинский (Москва): «Врожденный свищ шеи — следствие незарастания жаберных щелей у эмбриона. Они бывают сквозными — от стенки глотки до кожи шеи. Свищ необходимо удалить. Нужна сложная ревизия всех отделов шеи».

Илья Цыпин, 13 лет, врожденная деформация левой стопы, требуется лечение. 193 тыс. руб.

Причин врожденной косолапости моего сына врачи не называют, но я считаю, что патологию вызвали побои пьяного мужа во время моей беременности. После рождения Ильи я развелась. Бывший супруг скрывался от алиментов и в итоге лишен родительских прав. Два года назад я вышла замуж. Все, что мы зарабатываем (я проводница железнодорожного вагона, муж — экскаваторщик), уходит на лечение Ильи, но даже после операций и процедур косолапость возвращается, левая стопа стала короче. Искривился позвоночник, грудная клетка деформируется. Сын болеет, пропускает школу, и мы с ним занимаемся дома. Он так увлекся английским языком, что решил выучиться на переводчика. Мы побывали у разных врачей, но только ярославский доктор Вавилов нас обнадежил: Илью можно навсегда избавить от косолапости и ее осложнений! Оплату этого лечения нам не осилить. Прошу вашей помощи! *Ирина Земцовская, Архангельская область.*

Заместитель главного врача больницы им. Н. В. Соловьева Юрий Филимендиков (Ярославль): «Тяжелая деформация левой стопы. Мы исправим форму пальцев и стабилизируем стопу».

Лева Макаренко, 1 год, врожденный порок сердца, спасет эндоваскулярная операция. 119 100 руб.

Внимание! Цена операции 189 100 руб. Компания ТТК внесет 70 тыс. руб. Не хватает 119 100 руб.

С появлением первенца в наш дом пришло счастье, да ненадолго. Спустя месяц в сердце Левушки врачи нашли шумы, а после УЗИ объявили горький диагноз: «дефект межпредсердной перегородки 8 мм». Да ведь сердечко малюсенькое, страшно представить, что там дыра! Губы синеют, одышка, плохой набор веса. Я невольно услышала, что с пороком сердца долго не живут, и сама чуть замертво не упала. В нашем кардиоцентре могут провести лишь полостную операцию с остановкой сердца и тяжелой реабилитацией. К счастью, мы попали на прием к томским кардиохирургам, и они предложили безопасный способ оперативного лечения, через сосуды. Но наши финансовые возможности крайне ограничены: супруг потерял постоянную работу, разовые заработки — около 12 тыс. руб. в месяц. Помогите! *Юлия Макаренко, Омская область.*

Старший научный сотрудник Томского НИИ кардиологии СО РАМН Евгений Кривощеков: «Этот дефект межпредсердной перегородки мы закроем эндоваскулярно, без тяжелого наркоза. Скоро Лева окрепнет, наберет вес и станет здоровым».

Реквизиты для помощи есть в фонде.
Возможны электронные пожертвования (подробности на rusfond.ru).

все сюжеты
rusfond.ru/**pomogite**

ДЛЯ ТЕХ, КТО ВПЕРВЫЕ ЗНАКОМИТСЯ С ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РОССИЙСКОГО ФОНДА ПОМОЩИ

Российский фонд помощи (Русфонд) создан осенью 1996 года для помощи авторам отчаянных писем в „Ъ“. Проверив письма, мы размещаем их в „Ъ“, «Комсомольской правде» (Башкирия), «Северной Осетии», «Волжской коммуне» (Самара), «Тверских ведомостях», «Уральском рабочем» (Екатеринбург), на сайтах rusfond.ru, livejournal.com, «Эхо Москвы», Здоровье@mail.ru, интернет-порталах «БИЗНЕС Online» (Татарстан), ufa.kp.ru и fondmarhamat.ru (Башкирия), «15 регион» (Северная Осетия), «Волга-Ньюс» и «Самарские родители» (Самара), ura.ru (Екатеринбург), в эфире «Первого канала», телекомпаний «Алания», ТЕРРА (Самара), «Апрель» (Тверь), «Вся Уфа», а также Башкирского спутникового телевидения. Решив помочь, вы получаете у нас реквизиты фонда и дальше действуете сами либо отправляете пожертвования через систему электронных платежей. Возможны переводы с кредитных карт и электронной наличностью, в том числе и из-за рубежа (подробности на rusfond.ru). Мы просто помогаем вам помогать. Читателям затея понравилась: всего собрано свыше $97,61 млн. В 2013 году (на 14 февраля) собрано 133 228 416 руб. Мы организуем и акции помощи в дни национальных катастроф. Фонд — лауреат национальной премии «Серебряный лучник»

Адрес фонда: 125252, г. Москва, а/я 50;
rusfond.ru; e-mail: rusfond@kommersant.ru.
Телефоны: 8-800-250-75-25 (звонок по России бесплатный, благотворительная линия от МТС), факс (495) 926-35-63 с 10:00 до 20:00.

Страница подготовлена при содействии благотворительного фонда «Помощь».